

Сыту невольно протянул руку, чтобы поправить его волосы, и заметил, что лицо ребенка снова покраснело. Он не мог не рассмеяться. Этот малыш был действительно забавен. Его не злили ругательства, он не сердился, когда его обижали, но стоило лишь немного проявить к нему доброту, как он тут же смутился. Взяв руку ребенка, Сыту с легкой улыбкой тихо сказал:

— Даже если я мошенник, я не буду обманывать всех.

Хуан Баньсянь удивленно поднял глаза и уставился на Сыту.

— Некоторых я не стану обманывать, — Сыту мягко сжал руку Сяо Хуана, лежащую в его ладони. — Если ты не можешь отличить, я научу тебя простому способу — тот, кто тебя обманывает, будет говорить о своей доброте; тот, кто не обманывает, будет проявлять ее своими действиями... Просто посмотри в его глаза, и всё станет ясно.

Хуан Баньсянь, выслушав, опустил голову, задумчиво обдумывая сказанное, а затем поднял глаза на Сыту:

— Это действительно мудро. Из какой книги ты это взял?

— Хах... — Сыту рассмеялся, покачав головой. — Ты, книжный червь, действительно думаешь, что в книгах есть всё?

Хуан Баньсянь не понимал.

— В начале никто не может отличить, — Сыту подтянул его к себе, переплетая пальцы. — Но однажды, когда тебя обманут достаточно раз, ты научишься и обманывать, и не давать себя обмануть.

Затем, взяв Сяо Хуана за руку, он медленно пошел в гору.

Хуан Баньсянь размышлял над словами Сыту, и его тревога постепенно рассеялась. В этот момент Сыту внезапно остановился, обернулся к нему и сказал:

— За зонтом я завтра пошлю кого-нибудь.

С этими словами он снова повернулся и продолжил путь.

Сяо Хуан, растерянно следуя за ним, через пару шагов почувствовал, как на его лице появилась улыбка. Он подошел ближе, встал рядом с Сыту, одной рукой крепко держа его руку, а другой ухватившись за рукав, и, опираясь на его силу, пошел в гору.

— Сможешь идти? — тихо спросил Сыту.

— Угу...

— Если устанешь, скажи, я понесу тебя.

— Угу, — послушно кивнул он.

Они шли очень медленно, что удивило Сыту. Хуан Баньсянь, хоть и выглядел хрупким, оказался достаточно выносливым. Пройдя полпути, он ни разу не пожаловался на усталость. Сыту вдруг вспомнил, что их первая встреча произошла на вершине Двенадцати Пиков Горы Ушань... Да, если он смог забраться туда, то эта небольшая гора Хэминшань для него — сущий пустяк. Кролик, хоть и слаб, может жить в той же горе, что и волк, и даже выживать легче.

— Кстати, зачем ты сам поднялся на Ушань?

— В то время я только что сбежал от князя Жуя, — тихо ответил Хуан Баньсянь. — В центральных районах он мог бы легко меня схватить, поэтому я отправился в Шу.

Сыту кивнул, и Хуан Баньсянь, подумав, добавил:

— То лекарство, что показал нам князь Жуй...

— Что? — Сыту повернулся к нему. — Что с лекарством?

— Это лекарство стало причиной болезни второго принца, — сказал Хуан Баньсянь. — Он специально показал его нам.

Сыту усмехнулся:

— Он специально показал его тебе, а не нам.

Хуан Баньсянь, услышав, как Сыту намеренно выделил слово «нам», снова почувствовал неловкость. Внезапно он почувствовал, как его уши покраснели, и понял, что Сыту уже близко, как будто собираясь снова его поцеловать. Он быстро закрыл глаза.

Прошло некоторое время, но тепла на губах он не почувствовал. Вместо этого он услышал тихий смешок, полный насмешки.

Сыту, довольный, увидел, как лицо ребенка залилось румянцем, и крепко сжал его руку, тихо сказав:

— За нами кто-то следит.

Хуан Баньсянь вздрогнул, невольно напрягся, осторожно огляделся, но ничего не заметил, что усилило его беспокойство.

— Не бойся, это просто слепые шакалы, — с усмешкой сказал Сыту, схватив прядь волос Хуан Баньсяня. — Обычно, когда за тобой следуют собаки, ты убегаешь или сражаешься?

Хуан Баньсянь покачал головой, не отвечая, лишь инстинктивно крепче сжал руку Сыту и придвинулся ближе.

В этот момент из густого леса по обе стороны дороги донеслись шорохи. Сыту, с улыбкой, спросил Сяо Хуана:

— Знаешь, чем лучше всего бить собак?

Хуан Баньсянь подумал и тихо ответил:

— Камнями?

Сыту с усмешкой ущипнул его за щеку:

— Умный мальчик.

Хуан Баньсянь = Живой Небожитель.

Сыту с усмешкой взмахнул рукой, и Хуан Баньсянь почувствовал, как мимо него пронеслись несколько порывов ветра. Затем из леса раздались крики, и всё стихло. Хуан Баньсянь с тревогой посмотрел в сторону леса, но через мгновение из чащи донесся громкий гул, словно на них движется целая армия. Раздались треск и грохот, и деревья по обе стороны дороги рухнули. За ними появились сотни вооруженных мечами людей в черном. Они мгновенно окружили Сыту и Хуан Баньсяня, а затем, расступившись, образовали проход, через который вышел огромный мужчина.

Хуан Баньсянь узнал его — это был Ся Фэнь, наследный принц народа цян. Сыту даже не удостоил его взглядом, лишь с усмешкой пробормотал:

— Даже прогулка не в радость.

Ся Фэнь, самодовольно выйдя вперед, посмотрел на Сыту, а затем его взгляд упал на Хуан Баньсяня. Увидев Сяо Хуана в черной одежде, он усмехнулся и сказал:

— Я так и думал, что такой красивый должен быть девушкой.

Хуан Баньсянь почувствовал холод по спине и невольно спрятался за Сыту, крепко сжав его руку.

Сыту шагнул вперед, закрывая Хуан Баньсяня собой, и холодно посмотрел на Ся Фэня:

— Уйди с дороги, хорошая собака не мешает.

Ся Фэнь, его жирные щеки дрогнули, и он фыркнул:

— Ха, я слышал, что в центральных землях есть сильные бойцы, с которыми нужно справляться сотнями людей. Поэтому я специально привел с собой несколько сотен человек. Мне нужно лишь твоя жизнь и его.

Он указал на Хуан Баньсяня.

— Ты хочешь мою жизнь? — Сыту, услышав это, рассмеялся. — Ты говоришь, что хочешь убить меня сотнями людей?

— Да, ты этого достоин? — Ся Фэнь самодовольно ухмыльнулся. — Изначально я не собирался тебя убивать, но ты выиграл литературный экзамен, и, как говорят, у тебя есть все шансы выиграть и боевой. Поэтому я решил избавиться от тебя заранее.

Хуан Баньсянь, немного осмелев, сказал Ся Фэню:

— Даже если ты убьешь его, это не гарантирует, что ты выиграешь боевой экзамен.

Прежде чем Ся Фэнь успел ответить, Сыту сказал:

— Сотни людей хотят меня убить? Когда я опустился до такого уровня?

С этими словами он схватил Хуан Баньсяня за волосы:

— Ты тоже думаешь, что эти сотни людей справятся со мной?

Хуан Баньсянь, моргнув, с робостью посмотрел на Сыту и тихо сказал:

— Двум рукам трудно противостоять четверем... Даже герой не справится с толпой...

Сыту рассердился, сердито взглянув на Сяо Хуана:

— Ты, книжный червь, смеешь недооценивать меня?

Сяо Хуан поспешно покачал головой, думая: «Неужели он один сможет справиться с сотнями людей? Это невозможно...»

Увидев, что Хуан Баньсянь всё ещё сомневается, Сыту разозлился еще больше. Отпустив его волосы, он повернулся к Ся Фэню и сказал:

— Убирайся, я не хочу устраивать бойню на чужой территории.

Ся Фэнь усмехнулся:

— Не пытайся меня обмануть. Мне нужна твоя жизнь и этот маленький небожитель.

С этими словами он командовал:

— Вперед! Разорвите его на куски!

Сотни цянских воинов с мечами бросились вперед. Хуан Баньсянь, ошеломленный, не знал, что делать, как вдруг услышал насмешливый смех Сыту, и перед его глазами мелькнула тень... Он почувствовал, как вокруг пронесся сильный ветер, листья и камни взлетели в воздух, и тень пронеслась мимо. Хуан Баньсянь инстинктивно закрыл глаза. Затем он услышал душераздирающие крики нападавших и звук падающих тел. Когда он открыл глаза, то увидел, что на земле лежат десятки солдат с поврежденным оружием, а остальные в страхе отступили, не решаясь подойти... Сыту всего одним ударом справился с сотней человек.

Хуан Баньсянь, не владеющий боевыми искусствами, лишь понял, что за мгновение Сыту уже справился с половиной врагов. Что произошло, он не знал, но Сыту стоял в той же позе, его волосы развевались на прохладном горном ветру, и вокруг него витала аура холода, заставляющая непроизвольно вздрогнуть.

<http://bllate.org/book/15274/1348296>